5.5.1 История и теория политики (политические науки)

History and Theory of Politics

5.5.2 Политические институты, процессы и технологии (политические науки)

Political Institutions, Processes and Technologies

DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-4-16-22
УДК: 304.42; 323.2
ГРНТИ: 11.15
EDN: VQULYB

# Духовные ценности как основа национально-государственной идентичности

**О.Ф. Шабров ©**

**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация**

**E-mail: oshabr@mail.ru**

**Аннотация.** Рассмотрены теоретические проблемы национально-государственной идентичности, показана ее значимость для устойчивости общественных систем, предложены и обоснованы подходы к решению имеющихся научных и практических проблем. Разведены понятия этноса, нации и государства, а также соответствующих идентичностей. Раскрыто отличие ценностей культуры и идеологии, путей их формирования. На примере российской истории и современности обоснована необходимость обеспечения их взаимосвязи для консолидации общественной системы.

**Ключевые слова:** этнос, нация, государство, ценности, культура, идеология, идентичность

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ: Шабров О.Ф. Духовные ценности как основа национально-государственной идентичности // Социально-политические науки. 2025. Т. 15. № 4. С. 16–22. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-4-16-22. EDN: VQULYB

© Издательский дом «Юр-ВАК»
Статья доступна по лицензии CC BY-NC-ND 4.0 International

*Шабров О.Ф.*

DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-4-16-22

# Spiritual Values as the Basis of National-state Identity

**O.F. Shabrov ©**

**Lomonosov Moscow State University,**
**Moscow, Russian Federation**

**E-mail: oshabr@mail.ru**

**Abstract.** The theoretical problems of national and state identity are considered, its significance for the stability of social systems is shown, approaches to solving existing scientific and practical problems are proposed and substantiated. The concepts of ethnos, nation and state, as well as the corresponding identities, are separated. The difference between the values of culture and ideology, the ways of their formation are revealed. Using the example of Russian history and modernity, the need to ensure their interrelation for the consolidation of the social system is substantiated.

**Key words:** ethnicity, nation, state, values, culture, ideology, identity

FOR CITATION: Shabrov, O.F. (2025). Spiritual values as the basis of national-state identity. *Sociopolitical Sciences*, 15(4), 16–22. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-4-16-22. EDN: VQULYB

FOR CITATION: Shabrov O.F. "Spiritual Values as the Basis of National-state Identity." *Sociopolitical Sciences*. Vol. 15 no. 4 (2025): 16–22. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-4-16-22. EDN: VQULYB

## ВВЕДЕНИЕ

Проблема идентичности актуализировалась по мере вступления человечества в индустриальную эпоху и роста зависимости общественных систем, их устойчивости не только от исправности государственной машины, но и от желания членов общества жить вместе и их готовности отстоять свою страну и государство, от их национально-государственной идентичности. Между тем в научной литературе социально-гуманитарного профиля не сформировалось еще единство мнений даже по базовым теоретическим и прикладным аспектам идентичности. В статье определяется понятие национально-государственной идентичности, ее связь с духовными ценностями идеологии и культуры, их различие по содержанию и функциям. Рассматривается исторический опыт и современные проблемы России в формирования национально-государственной идентичности.

## ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

История понятия идентичности восходит ко временам античности, когда оно трактовалось как равенство, тождественность. В этом же значении оно и сегодня употребляется в философии и логике. В словаре по логике Н.И. Кондакова идентичность определена как «тождественность, равнозначность, одинаковость, подобие предметов, явлений или понятий» [5: 165]. То же мы находим в Британской энциклопедии: "identity, in logic and metaphysics, a relation that a thing bears to itself and to no other thing. The term *identical* is also used to characterize two or more things that are exact duplicates or copies of each other"[1]. В сфере же социально-гуманитарного знания понятие идентичности утвердилось в прошлом столетии, прежде всего, – в психологии, социологии, политологии и трактуется неоднозначно.

Новейшей истории и различным трактовкам понятия идентичности посвящено немало современных исследований. Говорить о возможности сформулировать общепринятое на сегодняшний день понятии идентичности, по всей видимости, преждевременно. И.В. Лысак, один из авторов соответствующих исследований, приходит, в частности, к выводу, что в большинстве случаев «идентичность рассматривается только как характеристика субъекта. <…> Спорят исследователи и о том, обладает ли идентичностью социальная общность, или это понятие применимо лишь

[1] Identity. In: Britannica. URL: https://www.britannica.com/topic/identity-logic (data of accesses: 14.07.2025).

к индивиду, ощущающему и осознающему в том числе и свою групповую принадлежность» [8: 135]. Присоединимся к тем, кто под идентичностью понимает характеристику индивида, ощущающего себя частью социальной группы, воспринимающего общее для группы благо в той или иной мере как благо личное. В этом случае и в сфере социально-гуманитарного знания к понятию идентичности применимо определение из области логики как тождественность, Я = Мы. Только в социально-гуманитарной сфере, в отличие логики, абсолютное равенство возникает исключительно редко и на практике необходимо учитывать меру, или степень, идентичности, проявляющуюся в готовности человека пожертвовать личными интересами ради групповых.

Соответственно, о национальной идентичности мы можем говорить, когда в качестве «Мы» рассматривается нация. В понимании этого термина тоже существуют разногласия и определенные сложности. Широкое распространение и особую значимость он получил в процессе индустриализации, когда на смену средневековым формам господства стали приходить современные общественные системы, складывающиеся в рамках государственных границ. Соответственно, и понятие нации рассматривается нередко в сочетании с понятием государства, как «совокупность граждан одного государства как политического сообщества. <…> В политическом языке нацией иногда называют просто государства»[2], хотя при такой трактовке стирается грань между понятиями нации, гражданской нации и государства. Представляется более конструктивным понятия нации и государства разводить, как это делают, в частности, авторы соответствующей статьи в Большой британской энциклопедии: “A nation is a group of people with a common language, history, culture, and (usually) geographic territory. A state is an association of people characterized by formal institutions of government, including laws; permanent territorial boundaries; and sovereignty (political independence)”[3].

Еще одна сложность интерпретации понятия национальной идентичности связана с соотнесением понятий нации и этноса, и соответственно, идентичностей национальной и этнической. Например, А.А. Ашхамахова и А.А. Дадашев фактически отождествляют понятия этноса и нации для современных условий, – считают, что нация является «исторической ступенью этноса», а «фундаментальным признаком нации является культура» [1: 11]. М.В. Саудаханов, апеллируя к отечественной конституционной доктрине, вообще считает, что в ней «категория “нация” <…> синонимична понятию “этнос”» [12: 172]. И Конституция Российской Федерации, с одной стороны, действительно дает для этого основание, закрепив многонациональный, а не полиэтничный, состав народа России, – при этом, с другой стороны, обозначив среди полномочий главы российского государства обеспечение национальных интересов РФ[4], тем самым охватив понятием «нация» все российское общество. Е.В. Кузнецова, со своей стороны, отождествляет понятия этноса и расы, настаивая, что «этническая идентичность означает связь субъекта со своими “корнями”, кровными узами, происхождением»[5]. Наличие большого числа различных точек зрения по вопросу определения этих понятий дает основание Н.П. Медведеву для вывода, что «спор о том, кто прав, а кто нет, просто не имеет никаких оснований» [9: 88].

Двойственное содержание понятия нации, отраженное в Конституции РФ, зафиксировано и в Большой российской энциклопедии, в соответствующей статье В.А. Тишкова. «Под нацией, – пишет он, – понимаются два типа человеческих сообществ: совокупность граждан одного государства (политическая, или гражданская, нация) и этническая общность (этническая нация, этнонация, культурная нация)»[6]. Представляется, однако, более логичным вкладывать в понятие нации первый вариант и рассматривать нацию как общество, существующее в рамках государства. Для второго же варианта существует понятие этноса вне обязательной связи с государством, которое В.А. Тишков в другой своей публикации определил как общность «на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях» [15: 115].

---

[2] Нация // Электронная библиотека ИФ РАН. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH011d9edc764e9aac9fa95b1d (дата обращения: 14.07.2025).

[3] What is the difference between a nation and a state? In: Britannica. URL: https://www.britannica.com/question/What-is-the-difference-between-a-nation-and-a-state (data of accesses: 14.07.2025).

[4] Конституция Российской Федерации. Ст. 83, п. «ж».

[5] *Кузнецова Е.В.* Этнос и нация: концепции национальной идентичности // Перспективы науки и образования. 2015. № 3 (15). С. 15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnos-i-natsiya-kontseptsii-natsionalnoy-identichnosti/viewer (дата обращения: 14.07.2025).

[6] *Тишков В.А.* Нация // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/natsiia-098567 (дата обращения: 14.07.2025).

Уточнение содержания и разведение понятий этноса, нации и государства представляется важным в связи с тем, что соответствующие идентичности человека могут не совпадать. При рассмотрении проблемы идентичности тождественность «Я = Мы» по отношению к своей стране, ее народу отнюдь не всегда распространяется на государство, понимаемое не как страна, а как институт принуждения. Следствием несовпадения идентичностей по отношению к своему народу и государству не однажды в истории многих стран превращалось в большую социальную проблему, проявляясь в массовых бунтах, революциях, гражданских войнах. Степень ожесточенности возникающих при этом столкновений тем и объясняется, что по обе стороны «баррикад» сражаются патриоты, идентифицирующие себя со страной, но по-разному относящиеся к государству. Что касается национальной и этнической идентичностей, то они формируются, в значительной степени, по разным основаниям и тоже могут вступать в противоречие.

В этой связи понятие *национально-государственной идентичности* представляется наиболее операциональным для анализа социальных проблем, связанных с рассогласованием национальной и государственной, а также национальной и этнической идентичностей. Определим его как *самоотождествление граждан со своей страной и с существующим в их стране государством*.

## СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ: ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Анализируя примеры упадка и крушения социальных систем прошлого и настоящего, исследователи ищут причины, главным образом, в функционировании государственной машины, в экономических и военных факторах. Между тем в процессе индустриализации, формирования общества модерна на первый план по значимости стали выходить цементирующие общества социальные ценности. По этому поводу А.А. Пелипенко иронично писал, что «причины кризисов и упадков тех или иных цивилизаций, первым делом, ищут в области экономики, производства и технологий. И немало удивляются, обнаруживая, что кризисы, упадок и разрушение нередко настигают общества в эпохи их экономико-технологического и военного расцвета» [11: 37]. Причина – в утрате того, что Г. Лебон называл душой народа: «с того времени, как она исчезает, народы распадаются» [7: 11]. В национальном государстве «душа народа» базируется на общности ценностей, лежащей в основе национально-государственной идентичности. «Хранилищем» этих ценностей являются идеология и культура.

Различие содержания и роли ценностей из двух этих «хранилищ» определяется уже тем, что формируются они в различных подсистемах общественной системы. Следуя логике Т. Парсонса, можно утверждать, что за «производство» первых отвечает подсистема политики, основной функцией которой является целедостижение, а значит – формулирование и осуществление идеологии. Что касается подсистемы культуры, то ее основная функция – «воспроизводство образца», т.е. ценностей, которые формируются в общественном сознании на основе опыта предшествующих поколений [10: 24]. Сюда Т. Парсонс относил, прежде всего, требования морали, а также эстетические, познавательные, религиозные и прочие ценности [Там же: 29], которые можно рассматривать как совокупность представлений о должном и запретов, табу.

Относясь к различным подсистемам общественной системы, ценности эти, как нетрудно заметить, отличаются и по отношению к вектору времени. Если ценности идеологии являются целью, проектом будущего, то ценности культуры унаследованы от предков. «Нация – писал Э. Ренан, – это душа, духовный принцип. Две вещи, являющиеся, в сущности, одною, составляют эту душу, этот духовный принцип. Одна – в прошлом, другая – в будущем. Одна – это общее обладание богатым наследием воспоминаний, другая – общее соглашение, желание жить вместе, продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделенным наследством»[7].

Различны и способы формирования ценностей идеологии и культуры. Идеология – это результат интеллектуальной деятельности наиболее образованной части общества, культура же – продукт совместной жизнедеятельности предков ныне живущего поколения, опыт, давший им преимущества в отношениях с неблагоприятными природными условиями и с другими, недружелюбно настроенными конкурирующими группами. При этом культура, в отличие от идеологии, хранится, в основной своей части, в неосознаваемой части индивидуального и общественного сознания, по выражению З. Фрейда «покоится на результатах вытеснения (в подсознание. – *О.Ш.*) предшествующих поколений и <…> каждому новому поколению предстоит сохранять эту культуру

[7] *Ренан Э.* Что такое нация? Доклад, прочитанный в Сорбонне 11-го марта 1882 года // ХРОНС: Всемирная история в интернете. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения 14.07.2025).

путем таких же вытеснений» [16: 191]. В своей теории роста населения планеты С.П. Капица рассматривал культуру как «единственный, специфический для человека способ развития человечества, ведущий к организации и самоорганизации общества» [4: 46]. А в 2008 г. в интервью газете «Аргументы и факты» он высказался по поводу России вполне определенно: «Культуру надо насаждать! Даже силой. <…> Иначе нас всех ждет крах»[8]. Проблема лишь в том, что «воспроизводство образца» невозможно «насаждать» без уважительного отношения к предкам, к истории своего народа.

Культура лежит в основе социальной интеграции, воспроизводства социальных систем. Однако ее ценности исторически формируются в процессе образования этнических групп и потому белее устойчивы, чем ценности более масштабных национальных культур. И в полиэтнических национальных сообществах возникает потребность объединения, консолидации, формирования национальной идентичности. Одним из эффективных инструментов решения этой проблемы, наряду с формированием образа внешнего врага, является объединяющая нацию идеология.

Исторический опыт полиэтничной России служит тому наглядным подтверждением. С конца XV – начала XVI в. и до конца XX столетия страна фактически представляла собой идеократическое государство: от объединившей конфликтующие мелкие уделы формулы «Москва – Третий Рим» до коммунистической идеологии. Концепт «Москва – Третий Рим» действительно сыграл важную идеологическую роль в истории России [3: 41]. А консолидировавшую Россию роль коммунистической идеологии отметил даже архиерей Русской Православной Церкви митрополит Митрофан (Баданин): «Причина случившегося с нашей страной как в начале XX в., так и в его конце одна и та же: государство утратило духовную основу народного единства. В случае с СССР – это тот иллюзорный духовный фундамент коммунистической идеи. По всем иным показателям экономики и жизни обстановка что в Царской России, что в СССР была прекрасная. Но все рассыпалось, как карточный домик» [2: 76]. Причина, по которой эти идеологические конструкты сыграли объединительную роль, видится в том, что их ценности были не только привлекательны, но и не вошли в противоречие с базовыми культурными кодами населявших Россию основных этнических групп.

Сегодня межэтнические противоречия в России не только не ушли в прошлое, – они обостряются, в том числе, вследствие массовой иммиграции. Государственная идеология, которая объединила бы пеструю по своему этническому составу российскую нацию, не может быть официально принята в связи с конституционным запретом. Это не означает, конечно, что государственная политика не укладывается в рамки определенной идеологии: любое государство есть опредмеченная идеология, оно имеет структуру и действует в рамках определенного идеологического коридора. Сама Конституция РФ содержит статью, утверждающую либеральное основание российской государственности: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»[9]. На оси же «левые – правые» государственная политика отдает явный приоритет предпринимательскому «сословию» перед наемным работником как движущей силе развития общества и тем самым следует идеологии «правых». Иначе говоря, в России реализуется праволиберальная идеология. Нельзя не отметить также, что в стране успешно проводится в жизнь идеология общества потребления, которая также вступает в противоречие с ценностями российской культуры [6].

Отсутствие ясно сформулированной и привлекательной для большинства граждан надэтнической, надгрупповой идеологии представляется одной из основных причин относительно низкой степени идентичности российских граждан. Согласно результатам исследования, проведенного весной 2024 г. учеными Института социологии Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук, в стране доминируют так называемые первичные идентичности, – с членами семьи, друзьями и т.п. Ощущают значительную близость с гражданами России лишь 28,1% опрошенных, некоторую близость – 58,1%. По показателю значительной близости национальная, российская идентичность оказалась лишь на десятом месте, значительно уступая первичным идентичностям – с семьей (79,1%), с друзьями (74,7%) и т.д. Обнадеживает, правда, что идентичность со всеми людьми на планете оказалась на 15-м месте (10,0%) и с европейцами – на 18-м (6,4%) [14: 22]. Что же касается тех, кто находится у власти, значительную близость с ними испытывают только 4,6%, некоторую близость – 31,8% (последнее место), зато по негативной идентичности представители власти занимают второе место после противников СВО на Украине с результатом 63,7% [14: 27].

[8] *Капица С.* Культуру надо насаждать! Даже силой… Иначе нас всех ждет крах // Аргументы и факты. 12.02.2008. URL: https://aif.ru/society/1907 (дата обращения: 14.07.2025).

[9] Конституция Российской Федерации. Ст. 2.

Результаты проводимых социологами исследований идентификационных профилей современной российской молодежи, сознание которой формируется в значительной степени под влиянием интернет-сетей, свидетельствуют о возможных проблемах национально-государственной идентичности и в перспективе. Так, по результатам одного из таких исследований Н.П. Сащенко приходит к выводу, что «нарастающая поляризация “сетевой” молодежи в восприятии России усиливает проблему ослабления идентификационых механизмов граждан со своей страной, что может усилить и без того кризисное состояние национально-государственной идентичности молодежи» [13: 46]. Можно предположить, что степени национальной идентичности россиян в случае прямых угроз может не хватить для консолидированного ответа, а преобладание негативной идентичности с представителями власти может стать причиной для раскола по идеологическому основанию.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня значимость государственной политики по формированию ценностной основы консолидации российского общества приобретает особое значение. Для конструктивного анализа имеющихся проблем и определения путей их решения необходимо определиться в вопросах методологии и определить пути решения практических задач. В основе функционирования институтов, ответственных за формирование национально-государственной идентичности, – образования, культуры и искусства, средств массовой коммуникации и др., – должно лежать формирование уважительного отношения к истории своего народа, его достижениям и традиционным ценностям. Нужна также идеология, ценности которой не вступали бы в противоречие с ценностями культуры населяющих страну этносов и открывали бы вдохновляющие перспективы развития.

### *ЛИТЕРАТУРА*

1. *Ашхамахова А.А., Дадашев А.А.* Соотношение понятий «этнос» и «нация» в социальной философии // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 9–11.
2. *Епископ Митрофан* (*Баданин*). Духовные истоки Русской революции. СПб.; Североморск: Ладан, 2017. 80 с.
3. *Жукова Н.С.* Сущность государственной идеологической концепции «Москва – Третий Рим // Философия права. 2010. № 4. С. 115–118.
4. *Капица С.П.* Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 42–54.
5. *Кондаков Н.И.* Логический словарь. М.: Наука, 1971. 658 с.
6. *Костина А.В.* Общество потребления и ценности российской цивилизации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 45–55.
7. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 316 с.
8. *Лысак И.В.* Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130–138.
9. *Медведев Н.П.* Этнос, нация и политика: еще раз о сущности понятий // Евразия: духовные традиции народов. 2014. № 3-4. С. 82–88.
10. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
11. *Пелипенко А.А.* Глобальный кризис и судьбы Запада. М.: Знание, 2014. 224 с.
12. *Саудаханов М.В.* К вопросу о соотношении понятий «народ», «нация», «этнос» в конституционном

### *REFERENCES*

1. *Ashxamaxova A.A., Dadashev A.A.* The relationship between the concepts of “ethnos” and “nation” in social philosophy. *Soci*ety: *Philosophy*, *History*, *Culture*. 2017. No. 2. Pp. 9–11. (In Rus.)
2. *Episkop Mitrofan* (*Badanin*). Spiritual origins of the Russian revolution. St. Petersburg; Severomorsk: Ladan, 2017. 80 p.
3. *Zhukova N.S.* The essence of the state ideological concept “Moscow – the Third Rome”. *Philosophy of Law*. 2010. No. 4. Pp. 115–118. (In Rus.)
4. Kapitsa S.P. Global demographic revolution and the future of humanity. *New and Contemporary History*. 2004. No. 4. Pp. 42–54. (In Rus.)
5. *Kondakov N.I.* Logical dictionary. Moscow: Nauka, 1971. 658 p.
6. *Kostina A.V.* Consumer society and values of Russian civilization. *Knowledge*. *Understanding. Skill*. 2016. No. 4. Pp. 45–55. (In Rus.)
7. *Lebon G.* Psychology of peoples and masses. St. Petersburg: Maket, 1995. 316 p.
8. *Lysak I.V.* Identity: The essence of the term and the history of its formation. *Bull*et*in of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2017. No. 38. Pp. 130–138. (In Rus.)
9. *Medvedev N.P.* Ethnos, nation and politics: Once again about the essence of concepts. *Eurasia*: *Spiritual Traditions of Peoples*. 2014. No. 3-4. Pp. 82–88. (In Rus.)
10. *Parsons T.* System of modern societies. Moscow: Aspect Press, 1997. 270 p.
11. *Pelipenko A.A.* Global crisis and the fate of the West. Moscow: Knowledge, 2014. 224 p.
12. *Saudakhanov M.V.* On the issue of the relationship between the concepts of “people”, “nation”, “ethnos”

праве // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 169–172.
13. *Сащенко Н.П.* Трансформация российской идентичности: ценностное измерение // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 37–48. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-37-48. EDN: JRBOSA
14. *Тихонова Н.Е., Дудин И.В.* Идентичность россиян как фактор консолидации российского общества // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 19–33.
15. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
16. *Фрейд З.* К истории психоаналитического движения // По ту сторону принципа удовольствия. М.: Прогресс; Литера, 1992. 569 с.

in constitutional law. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 3. Pp. 169–172.
13. *Sashchenko N.P.* Transformation of Russian identity: value dimension. *Sociopolitical Sciences*. 2023. Vol. 13. No. 4. Pp. 37–48. (In Rus.). DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-37-48. EDN: JRBOSA
14. *Tikhonova N.E., Dudin I.V.* Identity of Russians as a factor in the consolidation of Russian society. *Sociological Research*. 2024. No. 11. P. 19-33.
15. Tishkov V.A. Requiem for an ethnos: Research in socio-cultural anthropology. Moscow: Nauka, 2003. 544 p.
16. Freud Z. On the history of the psychoanalytic movement. In: Beyond the pleasure principle. Moscow: Progress; Litera, 1992. 569 p.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 70,9%

Рецензент: *Сащенко Н.П.*, кандидат психологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник; Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН)

Статья поступила в редакцию 19.07.2025, принята к публикации 14.08.2025
The article was received on 19.07.2025, accepted for publication 14.08.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

***Шабров Олег Фёдорович***, доктор политических наук, профессор; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-8172-1023; SPIN-код: 6086-6371; E-mail: oshabr@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

***Oleg F. Shabrov***, Dr. Sci. (Polit.), Professor; Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8172-1023; SPIN: 6086-6371; E-mail: oshabr@mail.ru